

Александр Александрович ЛОГИНОВ

родился в городе Мончегорске Мурманской области.

Окончил Литературный институт имени А. М. Горького.

Автор поэтических книг «Два света» (1984),
«Голубиный колодец» (1986), «Неслучайная встреча» (1990),
«Сеча» (1995), «Сквозь сумерки» (2000), «Избранное» (2008),
«Дети окраин» (2008).

Публиковался в журналах «Наш современник», «Октябрь»,
«Москва», «Роман-журнал XXI век», «Север», «Двина» и других.

Представлен в антологиях

«Любимые дети Державы. Русская поэзия на рубеже веков» (2002),
«Крым в русской поэзии» (2000),
«Здесь начинаются дороги» (2001),
«Русская поэзия XXI век» (2010) и других.

Лауреат литературной премии имени Федора Абрамова.

Член Союза писателей России.

**Александр
ЛОГИНОВ**

г. Каргополь,
Архангельская область

**«Трудней всего быть
за себя в ответе...»**

ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ

Александр Михайлову

Не изменив ни духу и ни слову,
Пытаясь встать с колен,
Я всё искал
В самом себе опору и основу,
И волком выл,
И сердце в кровь пластал.

И всё-таки поднялся над собою,
И страх пронзил мозг воспалённый мой —
Что делать со свободой разрывною,
Подобной пуле, хищной и слепой?

Но как прочна твоя, ваятель, лепка,
Замысленная там, на небесах.
Твоё творенье, я срываю цепкий,
Как шкуру зверя, свой животный страх.

Пусть я не ангел, пусть я на примете
Всех тёмных сил, роящихся во мгле, —
Стою и верю, что на Божьем свете
Трудней всего быть за себя в ответе.
Стою. И даже очищенья ветер
Меня не сможет приклонить к земле.

* * *

*О, этот Юг, о, эта Ницца!..
Федор Тютчев*

Строке российского поэта
Во все века дышать и жить.
Нам день и ночь идти по свету,
Чужую память ворошить.

Но закипают постепенно
На целомудренных устах
Земли коричневая пена
И ветра шелестящий прах.

Когда ж блистательная старость
Слезами выжжет нам глаза,
Мы промолчим — такая малость
Не может тронуть небеса.

Уже не страшно повториться,
И в сотый раз, как в первый раз, —
Жизнь, как подстреленная птица,
Кричит и тонет в бездне глаз...

* * *

Помню, в детстве, как только ступлю за порог —
Золото солнышка течёт по вискам.
Засмотрюсь на небо: а где ж там Бог?
Поклонюсь в пояс ромашкам и василькам.

И — по росному полю, к оврагу, где
Изойду слезами под черёмухой белой-белой...
Выплачусь в одиночестве.

И при первой звезде —
К дому огородами, тихий, несмелый...

Жутко мне, жутко. Уханье сов.
На крылечке мамка. Улыбается горько:
— Много ли изловил, сынок, ночных светлячков?
Выверну карманы, а там гнилушки — и только.

— Завтра из дому ногой ни-ни!
И учти, на засов тебя запирать не стану.
Солнечных зайчиков будешь ловить — они
Тебя не обманут...

По утреннему туману ушли и отец, и мать.
Вычернились цветы и новые дали всходы...
А я всё ловлю, ловлю солнечных зайчиков...
и не могу поймать.
Зимы проходят, вёсны... Годы.

На вечернем крылечке, по осколкам собрав зарю,
Как младенца её на груди, возле сердца прячу.
И всю ночь напролёт в суровую даль смотрю,
Перед словом заветным склоняя чело,
плачу.

ВОДА

Из цикла «Стихии».

Всё живое стремится на сушу
По извилам спасительных троп.
Эту истину мы не нарушим,
Если вспомним Великий Потоп.
И по тем же найденным тропам,
Если грянет Великая Сушь,
Мы направим к воде наши стопы
Для спасения выжженных душ.
Водный мир в постоянном движении,
Нескончаемый круговорот:
Кровеносной системы кружение,
Пар иллюзий, бесчувствия лёд,
Слёзы радости, слёзы печали,
Стуки капель в промокшей тиши,
Плач осенних дождей за плечами —
Это всё очищение души.
И весенние воды вдруг к горлу
Подступают. И веруем мы,
Что не так уж и ночи прогоркли,
Что разорваны обручи тьмы,
Что в звучанье ручья родниковом
Не таятся подвох и обман,
Что духовная жизни основа
Изначальна в нас, как океан.
Человек и текуч и пластичен,
Но и целен при этом, пока
Путь земной его не обезличен,
Если мысль, как река, глубока.
Свод небесный, как чашу венчания,
Дух воды наполняет. И вот!
Нет — прощания. Нет — обнищания.
Сквозь нас вечное время течёт.

ПОЗДНЕЕ ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Камнем иду ко дну.
Вот бы сейчас влюбиться
Снова в тебя одну.
Так ведь бывает.
Птицы
Клином идут на юг,
В шорох пустынь,
В безлесье.
Небо — надежный друг
Всем окрылённым,
Если
Ты не бумажный змей,

Словом, марионетка.
Градус души замерь
Ветром,
Солёным, крепким.
Это морей седых
Северное дыханье,
Этот летящий стих
В новое мирозданье.
Пусть же бурлят ключи,
Камни со дна вздымая.

Имя моё в ночи
Выдохни, дорогая!

* * *

К картине М. Нестерова «Осень в деревне»

Подходит осень, ждёт за копнами.
Скучна, сонлива стынь реки.
Но истово всю ночь под окнами
Горят мои черновики.

И заколоченная досками,
Изба крестьянская молчит.
Пред ней рябины августовские
И больше, в сущности, ничьи.

О, силы крестные, Господние!
Бессмысленные жернова —
Бумажки с бахромою огненной,
Скукожившиеся слова...

Нет, этот миг в строку не впишется,
А если впишется — сожжёт
Стихи и тех, кто в слове пыжится,
Перед самым собою лжёт.

Я только гость на этом пиршестве
Бурьяна, взявшего в полон
Усталый Русский Север нищенский,
Вцепившийся в полярный склон.

И потому уже не надобно
Над рукописями трястись,
Из вязких слов, подобно снадобью,
Выдавливает по капле жизнь.

Одно бесценно — мысль свободная!
Сижу, вжимая ночь в виски...
И до утра, во мгле, под окнами
Горят мои черновики.

* * *

Незаметно подкрались, швырнули в глаза
Горсть песка беспощадные годы.
Смотришь в небо — но это не те небеса,
Глянешь в воду — не те уже воды.

Остаётся одно: жить, как Бог повелел,
От истока — неспешно — к исходу,
Не метая друг в друга отравленных стрел,
Сохраняя свой дух и породу.

И строку поднимать, как в атаку полки,
Отрабатывать лет своих ссуду,
Даже если бессонно ночные стрелки
За тобою следят отовсюду.

И когда подойдёшь ты к заветной двери
И замрёшь на мгновенье в смятенье —
Колокольную песню начнут звонари,
Возвестив о твоём возвращенье.

Ты бессмертен, ты сам своих дней звездочёт.
Солнца бег направляя к Востоку,
Сквозь тебя покорённое время течёт
От исхода обратно к истоку,

Где в античной глуши младокрылых дубрав,
Слыша тайные гулы и зовы,
Погружаясь в глубины земли, аргонавт
Ищет золоторунное слово,

Где слились воедино восход и закат
И богов колесницы сверкают,
Разъярённые кони храпят и летят
Всё по кругу, по самому краю.